

По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"

Постановление · № 5-П · от 23.03.1999 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"

город Москва 23 марта 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Г.Ярославцева, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова,

с участием граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого и Д.И.Фуфлыгина, доктора юридических наук А.В.Васильева - представителя гражданина Д.И.Фуфлыгина, адвоката С.Д.Замошкина - представителя гражданина В.И.Монастырецкого, адвокатов Б.А.Золотухина и А.В.Рахмиловича - представителей общества с ограниченной ответственностью "Моноком", а также адвоката И.Б.Власенко - представителя Совета Федерации, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" на нарушение конституционного права на судебную защиту статьями 133, 218, 219 и 220 УПК РСФСР. Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения сторон и их представителей, а также выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.В.Дорошкова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.А.Белкина, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Е.А.Тимлева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. В жалобах граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого и Д.И.Фуфлыгина, а также общества с ограниченной ответственностью "Моноком", обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривается конституционность статей 218, 219 и 220 УПК РСФСР, регламентирующих порядок обжалования действий и решений органа дознания, следователя и прокурора.

На основании этих норм суды общей юрисдикции отказали заявителям в принятии к рассмотрению их жалоб на имевшие место в рамках предварительного расследования по конкретным уголовным делам решения и действия (бездействие) следователей и прокуроров: постановление о возбуждении уголовного дела в отношении В.К.Борисова; бездействие районной прокуратуры, приведшее к необоснованному приостановлению производства и продлению срока расследования по уголовному делу по факту уничтожения личного имущества (жилого дома), принадлежавшего Б.А.Кехману; решения следователя и прокурора о продлении срока предварительного расследования по делу В.И.Монастырецкого; производство в квартире Д.И.Фуфлыгина обыска, сопровождавшегося изъятием материальных ценностей, которые впоследствии были утеряны; постановление следователя о наложении ареста на денежные средства общества с ограниченной ответственностью "Моноком", находившиеся на его расчетном счете в коммерческом банке. Отказывая в рассмотрении жалоб, суды исходили из того, что в силу статей 218, 219 и 220 УПК РСФСР разрешение поставленных в них вопросов относится к компетенции соответствующих прокуроров, а не судов общей юрисдикции. По мнению заявителей, указанные положения уголовно-процессуального закона не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 18, 46 (части 1 и 2), 52 и 55. Между тем содержание жалоб свидетельствует о том, что фактически заявителями оспариваются не все положения статей 218, 219 и 220 УПК РСФСР, а лишь те из них, которые предусматривают обжалование действий органа дознания и следователя прокурору (часть первая статьи 218), а действий и решений прокурора - вышестоящему прокурору (статья 220). При этом все заявители, не возражая против самого по себе полномочия прокурора рассматривать такие жалобы, утверждают, что оспариваемые нормы, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают для заинтересованных лиц возможность обжалования процессуальных действий органов расследования в суд. Именно отказ в праве на судебное обжалование таких действий и составляет предмет рассмотрения по данному делу, что позволило Конституционному Суду Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединить обращения заявителей в одном производстве. Кроме того, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является предусмотренный статьей 133 УПК РСФСР порядок продления срока предварительного расследования, оспариваемый гражданином В.И.Монастыreckим, которому суд общей юрисдикции отказал в рассмотрении жалобы на продление срока следствия по его делу.

2. Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Это право, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений (от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР, от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и др.), вытекает также из закрепленного в статье 21 Конституции Российской Федерации принципа охраны достоинства личности, предполагающего, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР возбуждение уголовного дела и предварительное расследование являются досудебными стадиями производства по уголовному делу, основное назначение которых состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам. После передачи материалов уголовного дела с обвинительным заключением в суд именно этот орган, разрешая дело на основе полного и всестороннего исследования в судебном заседании всех его обстоятельств, осуществляет проверку процессуальных актов и других материалов досудебного производства. При этом судом проверяются, в том числе по

жалобам и заявлениям заинтересованных лиц, также действия и решения органов расследования, которые связаны с ограничениями прав и свобод граждан.

Осуществление судебного контроля уже после завершения стадии предварительного расследования само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту, так как гарантирующая его статья 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не определяя конкретные процедуры реализации этого права, не исключает возможность судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и после передачи уголовного дела в суд.

Однако, если соответствующие действия и решения органов расследования не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить ущерб, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. В этих случаях контроль за действиями и решениями органов предварительного расследования со стороны суда, имеющий место лишь при рассмотрении им уголовного дела, т. е. на следующем этапе производства, не является эффективным средством восстановления нарушенных прав, и поэтому заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Аналогичная правовая позиция (применительно к проверке решений, принимаемых судом первой инстанции до вынесения приговора) сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 2 июля 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР.

Вместе с тем суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

4. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству на досудебных стадиях производства по уголовному делу обжалование в суд допускается лишь в отношении отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по нему, а также ареста обвиняемого (подозреваемого). Заявления же лиц, чьи конституционные права затрагиваются другими решениями и действиями органов расследования, в силу статей 218 и 220 УПК РСФСР на этих стадиях не принимаются судами к рассмотрению, даже если нарушенные права не могут быть впоследствии восстановлены в процессе судебного разбирательства. Кроме того, в ряде случаев заинтересованные в судебном обжаловании лица не являются участниками судебного разбирательства по уголовному делу и потому после окончания расследования и передачи дела в суд с обвинительным заключением не имеют возможности отстаивать свои интересы перед судом. Так, в частности, не могло быть реализовано право на судебную защиту заявителями по данному делу - гражданином Д.И.Фуфлыгиным, в жилище которого был произведен обыск, сопровождавшийся изъятием материальных ценностей, и обществом с ограниченной ответственностью "Моноком", на денежные средства которого, находившиеся на расчетном счете в коммерческом банке, в связи с производством по уголовному делу был наложен арест. В результате такие конституционные права заявителей, как право свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом (статья 35, часть 2), а также право на неприкосновенность жилища (статья 25), фактически остались без судебной защиты.

Правовое регулирование, приводящее к подобным последствиям, не согласуется с предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ратифицирована Российской Федерацией 30 марта 1998 года), по смыслу статьи 6 которой право на судебную защиту,

предполагающее обеспечение каждому при определении его гражданских прав и обязанностей доступа к правосудию в разумный срок, должно служить гарантией от чрезмерного, не обусловленного конституционно оправданными целями ограничения прав и свобод граждан, в частности, на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Таким образом, непредоставление заинтересованным лицам права на судебное обжалование действий и решений органов предварительного расследования, связанных с ограничением неприкосновенности их жилища и с лишением их возможности распоряжаться своей собственностью, противоречит статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и сужает конституционные гарантии прав, предусмотренных статьями 25 и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем предоставление безотлагательной судебной защиты лицам, чьи права и законные интересы нарушаются действиями и решениями органов дознания и предварительного следствия, не предполагает - в том числе по смыслу действующего процессуального закона и с учетом требования о судебном разбирательстве дела в разумный срок без неоправданной задержки - обязательного прекращения обжалуемого действия или приостановления исполнения обжалуемого решения до рассмотрения судом соответствующей жалобы.

6. Конституционное право на судебную защиту не было обеспечено и в ходе производства по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан Б.А.Кехмана и В.И.Монастырецкого: на основании статей 218 и 220 УПК РСФСР им было отказано в праве на судебное обжалование фактического бездействия органов расследования, повлекшего приостановление производства по делу и продление срока предварительного расследования. Такого рода процессуальные действия и решения отдаляют перспективу судебного разрешения дела, приводят к сохранению неопределенности в правовом статусе участников процесса, продлевают применение в отношении граждан ограничительных мер, включая меры пресечения и отстранение от занимаемой должности, как это имело место в отношении В.И.Монастырецкого. Кроме того, незаконное и необоснованное продление сроков предварительного расследования, а тем более приостановление производства по делу могут стать причиной утраты доказательств по делу и тем самым привести к невозможности восстановления нарушенных прав и законных интересов участников процесса, к нарушению гарантируемого статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда.

7. Оспариваемая В.И.Монастырецким статья 133 УПК РСФСР, регламентирующая продление срока предварительного следствия, по ее буквальному смыслу, не допускает произвольного и неограниченного продления этого срока, поскольку предусматривает увеличение срока следствия сверх шести месяцев лишь по решению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя и только в исключительных случаях. При этом применение данной нормы в соответствии с ее конституционным смыслом обеспечивается вытекающей из статьи 15 (части 1 и 4) Конституции Российской Федерации обязанностью органов, осуществляющих предварительное расследование, и судов следовать конституционным предписаниям, гарантирующим гражданам доступ к правосудию и судебную защиту (статьи 52 и 46), учитывая также положения международно-правовых актов, закрепляющих право каждого на рассмотрение его дела судом в разумные сроки и без неоправданной задержки (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; подпункт "с" пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Исходя из этого суды общей юрисдикции обязаны проверять по жалобам заинтересованных лиц законность и обоснованность продления сроков расследования, что согласно правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР и в определении от 25

декабря 1998 года по делу о проверке конституционности частей четвертой, пятой и шестой статьи 97 УПК РСФСР, предполагает установление как юридических, так и фактических оснований, обуславливающих принятие процессуальных решений, связанных с ограничением прав и свобод граждан. При этом должны учитываться также сформулированные в пунктах 3-6 мотивировочной части настоящего Постановления положения о гарантиях безотлагательной судебной защиты для лиц, чьи права и законные интересы нарушаются действиями и решениями органов расследования, в том числе связанными с продлением срока предварительного расследования.

8. В жалобе В.К.Борисова утверждается, что положения статьи 218 УПК РСФСР нарушают его конституционные права, поскольку исключают возможность оспорить в суде постановление о возбуждении уголовного дела, с вынесением которого заявитель связывает нарушение своих прав на свободу и неприкосновенность личности, жилища и частной жизни необоснованным применением к нему в ходе предварительного расследования содержания под стражей, а также проведением обысков по месту его жительства и работы.

Из жалобы и исследованных в заседании Конституционного Суда Российской Федерации материалов, однако, не вытекает, что к указанным заявителем ограничениям прав привело само по себе возбуждение уголовного дела. Напротив, данные ограничения были связаны именно с последующими процессуальными действиями, в частности с арестом и обыском, которые как таковые в соответствии с действующим уголовно - процессуальным законодательством и настоящим Постановлением могут быть обжалованы в судебном порядке.

С учетом этого жалоба В.К.Борисова на нарушение его конституционных прав и свобод статьей 218 УПК РСФСР, как исключающей судебное обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, не является допустимой в соответствии с требованиями статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75 и 86, а также статьей 68 и пунктом 2 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 52, положения части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР постольку, поскольку они, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, исключают в ходе предварительного расследования для заинтересованных лиц, конституционные права которых нарушены, возможность судебного обжалования действий и решений органа дознания, следователя или прокурора, связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования.

2. Признать статью 133 УПК РСФСР не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку ее положения сами по себе не предполагают произвольного и неограниченного продления срока предварительного расследования. Соответствующее конституционное истолкование данной нормы, по смыслу статей 46 и 52 Конституции Российской Федерации и согласно пункту 1 резолютивной части настоящего Постановления, во всяком случае должно обеспечиваться судами путем проверки по жалобам граждан законности и обоснованности постановлений о продлении срока предварительного расследования.

3. Прекратить производство по жалобе гражданина В.К.Борисова, как не являющейся допустимой в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

4. Гражданам Б.А.Кехману, В.И.Монастырецкому, Д.И.Фуфлыгину и обществу с ограниченной ответственностью "Моноком" в соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" должно быть

обеспечено судебное обжалование решений и действий органов предварительного расследования, указанных в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления, с соблюдением правил той процессуальной стадии, в которой находится производство по соответствующему делу.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 5-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л.Кононова
по делу о проверке конституционности положений статьи 133,
части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального
кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова,
Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с
ограниченной ответственностью "Моноком"

Конституционный Суд Российской Федерации прекратил производство по жалобе В.К.Борисова ввиду ее недопустимости, так как не усмотрел нарушения прав заявителя. С этим нельзя согласиться по следующим основаниям.

Как видно из жалобы, 9 июля 1997 года следователем Октябрьского РОВД города Самары в отношении В.К.Борисова было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 306 УК Российской Федерации (заведомо ложный донос о совершении преступления). По этому делу он дважды подвергался аресту и обыскам.

Считая факт возбуждения уголовного дела в отношении него необоснованным, В.К.Борисов обжаловал именно это решение в прокуратуру, а затем в суд. Октябрьский районный суд города Самары не только принял его жалобу к рассмотрению, руководствуясь прямым действием статьи 46 Конституции Российской Федерации, но дважды в своих решениях подтвердил незаконность возбуждения дела, признал факт бездействия работников прокуратуры и обязал прокуратуру прекратить уголовное дело в отношении В.К.Борисова. По протесту прокурора эти решения, однако, вышестоящим судом были отменены со ссылкой на то, что постановление о возбуждении уголовного дела не может быть обжаловано в суд.

Таким образом, реальным препятствием к восстановлению нарушенных прав заявителя стали именно те нормы УПК РСФСР, конституционность которых он оспаривает в Конституционном Суде Российской Федерации. Допустимость его жалобы, полностью соответствующей требованиям статей 36-39, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", очевидна.

Факт возбуждения уголовного дела сам по себе отнюдь не является пустой формальностью, якобы не затрагивающей чьи-либо основные права и свободы. В соответствии с нормами уголовного-процессуального законодательства постановление о возбуждении уголовного дела является первичным основанием для всех последующих процессуальных решений и следственных действий. Без этого акта невозможно проведение допросов, обысков, назначение экспертиз, применение любых мер процессуального принуждения, сбор доказательств по делу. Если же уголовное дело не возбуждено или если постановление о возбуждении уголовного дела отменяется как необоснованное, все собранные данные лишаются доказательственной силы, а меры пресечения и

арест имущества должны быть признаны незаконными.

Возбуждение уголовного дела порождает ряд процессуальных прав и обязанностей у участников процесса и, таким образом, уже само по себе существенно затрагивает сферу субъективных прав. Возбуждение уголовного дела не просто по факту преступления, но и в отношении конкретного лица (как в случае с В.К.Борисовым) не только затрагивает достоинство, честь, репутацию, доброе имя гражданина, но и ставит его в положение подозреваемого, делает реальной угрозой дальнейшего ограничения его прав и свобод.

Именно с целью предотвратить возможность произвольного принятия такого решения и его вредных последствий для прав и интересов граждан УПК РСФСР предусматривает ряд необходимых условий возбуждения уголовного дела: перечень компетентных органов и должностных лиц, которым предоставляется такое право, обязательное наличие поводов и оснований к этому, т. е. наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (статья 108), формальные требования к содержанию и мотивировке постановления (статья 112), отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу (статья 5). Указанные в законе условия являются необходимой гарантией против необоснованного возбуждения уголовного дела, необоснованного применения мер процессуального принуждения и других ограничений прав и свобод граждан. Соблюдение этих законных гарантий и подлежит проверке прокурором и судом.

Практика прокурорского надзора за соблюдением законности при возбуждении уголовных дел свидетельствует о том, что подавляющее большинство незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел отменяется именно по жалобам заинтересованных лиц, чьи права непосредственно нарушены ими. Факт существенного нарушения прав гражданина В.К.Борисова незаконным возбуждением в отношении него уголовного дела признал и районный суд.

Есть все основания считать, что применительно к В.К.Борисову соответствующие действия и решения органов расследования, как отмечает Конституционный Суд в своем постановлении, не только затрагивают собственно уголовно-процессуальные отношения, но и порождают последствия, выходящие за их рамки, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности. Отложение проверки законности и обоснованности таких действий до стадии судебного разбирательства может причинить вред, восполнение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. В этих случаях заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения с жалобой в суд.

Конституционный Суд и ранее неоднократно указывал на то, что право на судебное обжалование не может быть ограничено. Жалоба В.К.Борисова, таким образом, должна быть разрешена так же, как и жалобы других заявителей по настоящему делу. Ограничение права обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела не соответствует частям 1 и 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т.Г.Морщаковой
по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части
первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса
РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова, Б.А.Кехмана,
В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной
ответственностью "Моноком"

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" излагаю свое особое мнение в отношении пункта 6 мотивировочной части (пункт 3 резолютивной части) постановления Конституционного Суда, касающегося оспоренных гражданином В.К.Борисовым положений УПК РСФСР, исключающих возможность обжалования в суд постановлений органов расследования о возбуждении уголовного дела.

1. В постановлении Конституционного Суда утверждается, что само по себе возбуждение уголовного дела не повлекло нарушение прав заявителя, что его права были ущемлены последующими процессуальными действиями, в частности арестом и обыском, в отношении которых обеспечена возможность судебного обжалования, в том числе в соответствии с данным постановлением Конституционного Суда. Вместе с тем, оценивая оспоренные положения, исключающие возможность обжаловать в суд сам акт возбуждения уголовного дела, Конституционный Суд должен исходить из значения и места этого акта в системе правовых норм (часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Возбуждение уголовного дела является процессуально-правовым основанием расследования, позволяющим совершать все последующие следственные действия и применять процессуальные меры, в том числе принудительного характера. Решение о возбуждении уголовного дела может указывать на лицо, в отношении которого начинается уголовное преследование, тем самым фактически ставит его в положение подозреваемого. Во многих случаях именно процессуальный акт возбуждения дела служит законным поводом для применения различных процессуальных мер, серьезно ограничивающих конституционные права граждан, и объективно влечет за собой как минимум угрозу их применения. Постановление о возбуждении дела легализует всю дальнейшую процессуальную деятельность. Однако в силу дефектности самого акта возбуждения дела ее результаты могут оказаться юридически ничтожными. В частности, незаконность возбуждения уголовного дела является безусловным основанием к отмене состоявшегося по делу приговора. Однако при этом акт возбуждения уголовного дела, формально разрешая осуществление любых других предусмотренных законом процессуальных действий, даже в случае их последующего обжалования в суд, не является предметом судебной проверки: так, рассматривая жалобы на законность и обоснованность ареста, суд не вправе отменить незаконное постановление о возбуждении дела.

УПК РСФСР предполагает проверку поводов и оснований возбуждения уголовного дела прокурором, т. е. учитывает, что такие решения могут не отвечать требованиям законности и обоснованности, чем подтверждается объективная потребность и возможность также судебной проверки данного процессуального решения. Вместе с тем если возбуждение уголовного дела незаконно, то это должно вести к прекращению дела уже в стадии расследования. В таких случаях закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации право на судебную защиту от незаконных действий и решений любых государственных органов вообще не может быть осуществлено в отношении акта возбуждения уголовного дела путем проверки его судом после окончания расследования и начала судебного разбирательства. В результате лица, права которых были нарушены таким актом, лишаются возможности прибегнуть к судебной защите как в ходе, так и по окончании расследования.

2. В постановлении Конституционного Суда от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР была сформулирована правовая позиция, согласно которой не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность нарушают неприкосновенность личности, в том числе оказывают психическое давление на сознание и поступки человека. Это в полной мере относится к акту возбуждения уголовного дела, всегда связанному с созданием такой опасности, в том числе с угрозой произвольного превращения лица из свидетеля в подозреваемого.

Законодатель не может настаивать на обязанности гражданина претерпевать такого рода давление, не предоставляя ему возможности воспользоваться предусмотренным статьей 46 Конституции Российской Федерации правом на судебную защиту. Судебная защита от незаконного возбуждения уголовного дела может предупреждать необоснованные ограничения прав заинтересованных лиц, а отсутствие немедленного доступа к суду, напротив, исключает из объекта судебной проверки законность и обоснованность самих решений о возбуждении уголовного дела и создает тем самым

возможность для злоупотреблений и использования органами расследования незаконных методов воздействия. Такие факты по жалобам заинтересованных лиц подлежат проверке судом.

3. Отрицание возможности обжаловать в суд возбуждение уголовного дела связано с псевдоидеями ограждения расследования от вмешательства суда и ограждения суда от каких-либо акций, которые в дальнейшем могут повлиять на его объективность и предрешать его выводы по существу обвинения при рассмотрении дела. Но и прокурор, проверяя возбуждение уголовного дела, должен учитывать процессуальную самостоятельность следователя (статья 127 УПК). С этой точки зрения судебная проверка данного акта имеет не меньше и не больше ограничений, чем прокурорский надзор. Участие же одного и того же судьи в проверке законности возбуждения дела и последующем его разрешении, безусловно, исключается: предыдущее участие в судопроизводстве должно расцениваться и расценивается, согласно действующему УПК (статья 60), как обстоятельство, устраняющее судью от рассмотрения дела.

4. Основной аргумент в пользу судебного обжалования акта возбуждения уголовного дела - закрепленный в статье 123 Конституции Российской Федерации принцип осуществления уголовного судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон, который, по смыслу данной конституционной нормы в ее взаимосвязи со статьями 18, 46, 52 и 118 Конституции Российской Федерации, распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющие, в том числе на досудебных стадиях, уголовное преследование, с одной стороны, и защиту от него, с другой, в состязательном процессе в конфликтной ситуации должны обращаться за разрешением спора к независимому суду. При нынешней системе уголовного судопроизводства прокурор, отвечающий за законность действий органов расследования и результаты их деятельности по существу, так же как и следователь, представляет государственные инстанции, осуществляющие уголовное преследование и обвинение. Поэтому обжалование незаконности возбуждения уголовного дела лицом, в отношении которого начинается уголовное преследование, только прокурору фактически означает, что жалобы на действия органов уголовного преследования рассматриваются теми же, кто его осуществляет. Конституционное значение и содержание правовых институтов может быть обеспечено совокупным действием правовых норм. Такая правовая позиция сформулирована Конституционным Судом в его постановлении от 2 февраля 1996 года. Это в полной мере относится и к различным возможностям организации прокурорского и судебного контроля за деятельностью органов расследования, в том числе при возбуждении уголовных дел. Однако при возможном сочетании указанных способов контроля должны быть исключены признание достаточными одних только прокурорских методов надзора за расследованием и, следовательно, отказ от судебного контроля в этой стадии уголовного судопроизводства. Иное противоречит реализации состязательных начал в уголовном судопроизводстве, как это предусмотрено статьей 123 Конституции Российской Федерации. По смыслу данной конституционной нормы, предполагается именно судебное рассмотрение возражений заинтересованных лиц против действий и решений органов, осуществляющих судопроизводство, в том числе возбуждающих дело и начинающих уголовное преследование. Это тот процессуальный механизм, который позволяет реализовать субъективное право на судебную защиту от указанных действий и решений, судебная проверка и корректировка которых не осуществляется ни при судебном обжаловании последующих процессуальных актов в ходе расследования, ни после его завершения.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В.Витрука
по делу о проверке конституционности положений статьи 133,
части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального
кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К.Борисова,

Б.А.Кехмана, В.И.Монастырецкого, Д.И.Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком"

Положения части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, устанавливающие порядок обжалования действий и решений органа дознания, следователя и прокурора, не противоречат требованиям статей 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации, а также всем другим гарантиям основных прав и свобод граждан, установленных Конституцией Российской Федерации. Статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, гарантирующая каждому судебную защиту его прав и свобод, право обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, их должностных лиц, как справедливо отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении, не определяет конкретные процедуры реализации этого права и не исключает, в частности, возможность судебной проверки жалоб на действия и решения органов предварительного расследования после передачи уголовного дела в суд, и осуществление в этих случаях судебного контроля уже после завершения стадии предварительного расследования само по себе не может расцениваться как нарушение права на судебную защиту.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству судебное обжалование на досудебных стадиях производства по уголовному делу допускается в отношении отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по нему, а также ареста обвиняемого (подозреваемого). На этой позиции стоит и Конституционный Суд Российской Федерации.

Положения части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, предусматривающие порядок обжалования в суд заинтересованными лицами действий и решений дознавателя, следователя, прокурора, не случайны, они обусловлены их процессуальной самостоятельностью (автономностью) и независимостью, интересами следствия, сохранения его тайны. Если допустить возможность незамедлительного обжалования в суд более широкого круга решений и действий следователя и прокурора, чем это предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, то суд неизбежно будет вторгаться в ход предварительного расследования, в сам процесс установления фактических обстоятельств дела и лица, совершившего преступления, собирания соответствующих доказательств, осуществления предварительной правовой квалификации и т. д. Суд своими решениями по такого рода жалобам несомненно будет оказывать влияние на предварительное расследование, и в силу этого самостоятельность следователя и прокурора будет существенно ограничена. Видимо, этим обстоятельством продиктовано положение постановления Конституционного Суда Российской Федерации о том, что при проверке судом в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должны предрешаться вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Встает закономерный вопрос: как практически суд может это осуществить и в чем тогда будет заключаться смысл судебного контроля на предварительном следствии? Постановление Конституционного Суда Российской Федерации ставит больше проблем, чем решает.

Для принятия и рассмотрения судом жалоб заинтересованных лиц в ходе предварительного расследования, как это зафиксировано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо, чтобы соответствующие действия и решения органов предварительного расследования порождали последствия, которые выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивали при этом конституционные права и свободы личности и могли причинить ущерб, возмещение которого в дальнейшем окажется неосуществимым. Однако объективно определить наличие или отсутствие таких условий (оснований) при производстве обыска, наложении ареста на имущество, приостановлении производства по уголовному делу и продлении сроков предварительного расследования практически невозможно до окончательного формулирования обвинения и определения круга участников судебного разбирательства по уголовному делу. В ином случае суд вынужден стать активным субъектом предварительного

расследования, ему необходимо оценивать ход и содержание предварительного расследования, собранные доказательства и т. п.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации нет ответа на вопрос, как признание права незамедлительного обжалования в суд заинтересованными лицами действий и решений органов дознания, следователя и прокурора в ходе предварительного расследования согласуется с действующими процессуальными правилами, содержащимися в части первой статьи 218 и в статье 220 УПК РСФСР. Остается открытым вопрос, когда именно заинтересованное лицо может обращаться с жалобой на действия и решения органа дознания, следователя или прокурора, связанные с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного расследования, - после соблюдения правил, определенных частью первой статьи 218 и статьей 220 УПК РСФСР, либо независимо от действия указанных правил, т. е. незамедлительно. Таким образом, неопределенность в понятии незамедлительного (безотлагательного) обжалования в суд сохраняется. Не решен вопрос и о сроках рассмотрения такой категории жалоб в судах.

В число заинтересованных лиц по расследуемому уголовному делу могут входить как те, кто впоследствии будет участниками уголовного процесса в стадии судебного рассмотрения, так и те, кто будет исключен из их числа (как это случилось с гражданином Д.И.Фуфлыгиным и обществом с ограниченной ответственностью "Моноком").

Определение круга заинтересованных лиц, не ставших участниками судебного разбирательства, может быть осуществлено лишь по окончании предварительного расследования и при передаче уголовного дела в суд. Именно на этой стадии уголовного процесса возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов дознания, следователя и прокурора, нарушивших права и свободы конкретных заинтересованных лиц и причинивших им вред. К сожалению, данный вопрос не урегулирован в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Но это не означает, что категория заинтересованных лиц, оказавшихся причастными к расследованию уголовных дел, но впоследствии не ставших участниками судебного разбирательства, лишена возможности обращения в суд. Они могут обращаться в суд с жалобами на решения и действия органов дознания, следователя, прокурора в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан". На такой позиции стоит Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда от 25 октября 1996 года) "О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан" действия прокурора, следователя, дознавателя могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", если уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен иной порядок их судебного обжалования. Поэтому отказ судов общей юрисдикции в принятии к рассмотрению жалоб заинтересованных лиц, касающихся восстановления нарушенных прав и свобод и возмещения нанесенного им ущерба решениями и действиями органа дознания, следователя, прокурора, неправомерен, если такого рода жалобы не могут быть рассмотрены в ходе судебного разбирательства уголовных дел. Судебные ошибки должны быть исправлены в установленном законом порядке.

Пробел в законодательном регулировании отношений с участием лиц, оказавшихся в конечном счете лишь причастными к предварительному расследованию и заинтересованных в незамедлительном восстановлении своих прав и свобод и в возмещении причиненного им материального и морального ущерба неправомерными действиями (бездействием) и решениями органа дознания, следователя, прокурора, должен быть устранен законодателем, а не Конституционным Судом Российской Федерации.

Решение частных (специальных) вопросов уголовного процесса требует от законодателя системного подхода к пониманию уголовного процесса, его целей и задач, функций, основных этапов, соотношенных со статусом каждого из участников уголовного процесса. Решение многих вопросов зависит от общей модели уголовного процесса и определения в нем места, роли, статуса суда, органов дознания, следователя, прокурора, подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), потерпевшего и др. Роль и статус суда, прокурора, следователя могут быть изменены, существенно скорректированы в новом уголовно-процессуальном законе. Но это прерогатива законодателя. Поэтому Конституционному Суду Российской Федерации следует крайне осторожно подходить к решению сугубо специфических проблем уголовного процесса, с тем чтобы не ограничить в будущем выбор законодателя. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации - актуальная задача, стоящая перед законодателем. Затягивание его принятия толкает Конституционный Суд Российской Федерации к восполнению пробелов в законодательном регулировании своими решениями, что не всегда оправдано и выходит за рамки полномочий Конституционного Суда Российской Федерации.
